25 ДЕК 1970 „МОЛОДОЙ КОММУНАР" г. Тула

Сегодня, в 18 часов, на площади перед новым театром начнется торжественный ритуал его открытия. Предстоит событие, которого туляки ждали долго. И терпеливо. Тем радостнее, необычнее оно сейчас. «И весь город как будто плывет по неведомому назначению...» У касс — очереди с семи утра, билеты на ближайшие дни давно распроданы, дирекцию театра одолевают новые делегации. Полный аншлаг в новом театре! Символический ключ от него будет вручен сегодня хозяевам, и об этом событии, как и о совместном празднике строителей, коллектива театра и, конечно же, зрителей мы расскажем позднее. Сейчас же можно уверенно сказать, что будет зрелище, достойное строк поэта:

«Театр уж полон, ложи блещут,
партер и кресла — все кипит...» А пока... давайте посмотрим, как тульский драматический театр вписывается в прекрасные интерьеры нового уникального сооружения.

○

1. ДО РЕПЕТИЦИИ — 10 МИНУТ

Привычные вроде бы хлопоты. Костюмеры, оркестр, актеры, машинист — все к нему со своими заботами. Все — к главному режиссеру. Обычная жизнь театра, как будто она в этих стенах давно-давно. И все же новоселье чувствуется каждый миг. Вот заело фуры — передвижные площадки — есть где показать «класс» машинисту сцены. В многочисленных переходах — запах краски, полированного дерева.

Вот пронесся со скоростью ветра Е. Н. Сотников, начальник строительного участка. Судя по его виду, счет всех строительных дел еще далеко не закрыт. В фойе директор театра Л. Я. Брустин окружен толпой — не может пройти к телефону. И в том, что за несколько минут до репетиции говорит главный режиссер театра Р. П. Рахлин, тоже передается главное настроение всех, кто сегодня здесь, настроение новоселья.

А вопрос ему — и традиционный, и особенный:

— Что бы вы пожелали в новом театре в новом году вашим зрителям?

— **Я бы хотел, чтобы контакты со зрителем крепли. И чтобы открытие нового театра доставляло радость не только эстетикой его внешнего лица, но и внутренним содержанием.**

— То есть предстоящими спектаклями?

— **Да. Их оценит зритель, а зритель, я считаю, всегда прав. И еще одно пожелание. Пусть не будет в новом театре зрителей, основная тенденция которых — бежать из зала за пальто и галошами, не дождавшись конца спектакля. Пусть все, кто придет в театр, рассматривают его как собственное достояние. И бережно к нему относятся...**

2. БАШНЯ НЕ СТАЛА ПАДАТЬ

Мы говорим на сцене, а в двух шагах еще идет отладка механизмов, с помощью которых приходит в движение сценический круг. Пройдет немного времени, и любая из его шести секций по мановению помрежа и машиниста будет то подниматься, то опускаться, как того потребует сценическое действие. И пока идет короткий разговор, успеваем заметить прекрасные декорации, которые готовят к репетиции. Сочетание голубовато-серых, черных тонов с красными всполохами. Все железно, остро, все ощетинилось, это не просто фон спектакля, это его настроение, его мысль. Оформление художника А. Великанова — хороший аванс на будущее. Впрочем, не единственный. В репертуаре театра — «Гамлет». Творческая смелость, с которой подошел театр к гениальной пьесе Шекспира, позволяет надеяться, что это будет и демонстрация профессионального уровня, и высота эстетических критериев, и умение мыслить современно категориями Шекспира... Но это все — в будущем. А пока начинается одна из первых репетиций на новой сцене. Если ее рассмотреть поближе, то можно убедиться, что совсем не зря в программах спектаклей театра будут указываться отныне не только имена актеров, режиссеров, художника, но и ряд вспомогательных служб.

Там, наверху, над самой кровлей — машинный зал. Лебедки, двигатели — несколько десятков. Это они держат тросы с подвесными декорациями. Необходимые для спектакля, они всегда наготове. В башне находится и проекционная, осветительная аппаратура. Внизу, под сценой, также целый цех, и для его управления, как и для остальных служб — пульты на галереях...

Все это сейчас в основном отлажено, все действует, а еще год назад, было немало трудностей, порой и курьезных. Вот он, этот тяжелый, в 30 тонн, занавес из огнестойких материалов. Тогда его надо было поднимать, и ответственный специалист, вызванный из Москвы, вдруг стушевался: а если башня покачнется? Сел на мотоцикл — и уехал обратно. Но минутное сомнение было опровергнуто точными расчетами — башне не удалось покачнуться в разряд падающих. Пизанская знаменитость осталась без новорожденной сестры. Занавес поднят.

3. ФАНТАЗИЯ И ПРАКТИЦИЗМ

Сегодня здесь все можно разглядеть подробно, во всем великолепии. Не то, что год назад. Тогда были желоба коридоров, под ногами цемент. Сейчас бесшумный зеленый ковер заглушает шаги, обилие света создает впечатление простора. И снова диву даешься: как столь современных конструкций сооружение удалось создать и романтическим? Это ощущение возникает, когда подходишь к театру. Силуэты муз — скульптурная группа на фронтоне здания — и башня, может быть, рождают это ощущение? А когда идешь по длинным переходам, то совсем не надо напрягать воображение, чтобы представить стены древнего Эльсинора, таинственную и неяркую улыбку Офелии, равно как и легендарного комиссара из «Оптимистической», ее страшный и прекрасный гнев. Кажется, что поселились уже эти образы здесь, и совсем немного надо усилий, чтобы вызвать их к жизни.

...Мы находимся в верхнем фойе. Вот декоративный фриз из кованого листового железа. Авторы его — художники А. Васнецов, М. Васнецова, Д. Шаховской. Исполнители: Савельев, Рязанов, Мальцев, Егоров, Миниатюры — своего рода летопись земли тульской. Восстание Ивана Болотникова, легендарный Левша, революционные события 1917 года. Здесь и герб города, и тематике фресом — и жемчужина Тульщины — Ясная Поляна.

Также деталя в оформлении всего здания, образы, навеянные прошлым, как подводные течения, меняют вид всего театра, удивляют «лица необщим выраженьем».

Л. ЗИМИНА.

Главный режиссер театра Рафаил Павлович Рахлин: «Мы четко осознаем, что только высокое качество спектаклей, разносторонний репертуар обеспечит нам аншлаги».

РЫЦАРИ МЕЛЬПОМЕНЫ

Стас Холмогоров: «Главное — хорошо играть».

Александр Михайличенко: «Работаю над ролью Гамлета по пьесе Шекспира».

Виталий Базин: «Нынче состоится мой дебют в тульском театре. Понятно, это меня очень волнует. Насколько он будет успешным, судить будет зритель. И очень скоро».

УДИВИТЕЛЬНОЕ искусство театра! Хрупки его шедевры, быстро умирают они, чуть лишь замер голос актера. И все же какая власть над душой человека. И какой актер не мечтает получить эту власть, создать такой шедевр...

В театре нынче — новое пополнение. Труппа увеличилась за счет выпускников ГИТИСа. Это молодежь, комсомольцы, которые уже успели проявить себя как во время гастролей, так и при подготовке спектаклей нынешнего сезона. А между тем это пьесы разнообразные. Остроконедийна пьеса И. Поселянина «Пока арфа не переборвалась». «У времени в плену» Л. Штейна — историческое многопланновое полотно, драма — «С вечера до полудня» В. Розова. Зарубежная современная драма представлена творчеством М. Фриша, швейцарского писателя. Это «Дон-Жуан или любовь к геометрии». Классика — «Гамлет», детский новогодний спектакль — «Приключения Маши-Снегурочки».

И все, что занято в репертуаре театра, именно сегодня, в столь памятный день, наверное, более всего склонны и строить планы, и думать о том, каким быть театру.

— Главное — это хорошо играть, — говорит **Стас Холмогоров**. По минувшему театральному сезону знаком нам этот актер как большой энтузиаст, один из организаторов «Клуба любителей театра». Поэтому не удивительно, что нынче, как только освоятся на новом месте, клуб начнет действовать заново.

— Правда, будут несколько другими организационные формы работы. Какими — покажет будущее.

В этом сезоне С. Холмогоров будет играть Горацио в «Гамлете».

Александр Михайличенко — исполнитель роли Гамлета. Всем, кто помнит актера по спектаклям минувшего сезона, интересно будет увидеть, как проявит себя этот серьезный художник в столь сложной и ответственной работе.

Виталий Базин еще не знаком тульским зрителям. Он в театре первый год, выпускник ГИТИСа, но уже успел проявить себя в спектаклях, которые мы увидим в предстоящем сезоне.

З. ЛЕНЧИК.

*

*

*

*

*

ЭТОТ ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

НЕВЫСОКОГО роста, ладный парнек — один из многих. Один из тех, в жизни которых возведение уникального здания театра оставило заметный след. Евгений Филиппенков — мастер СМУ-4 «Тулпромстроя», бригадир, ведущего сооружение театра в течение шести лет.

Евгений работал здесь сначала рабочим в бригаде по укладке гранитных плит. И, начиная с самого первого дня, много было интересного, необыкновенного, что помогло ему вырасти как специалисту. Евгений учится в вечернем институте, на пятом курсе. И практику строительных работ на объекте возведения театра он получил отменную. Вот, к примеру, такая операция, как укладка гранитных плит. Тульским строителям эта технология незнакома, и потому освоить ее было интересно, хоть и нелегко. И эти три тысячи квадратных метров гранита, что ведут от проспекта к театру, были уложены двумя бригадами, в одной из которых работал Евгений.

Крепкой хваткой, организаторской жилкой обратил на себя внимание комсомолец Е. Филиппенков. Член комитета комсомола СМУ, он вскоре был принят кандидатом в члены партии.

День 3 августа 1970 года — это памятный день для Евгения. Он был назначен мастером на строительстве театра. Двойственное чувство овладело им.

«Надо ли мне это? — думал. — Трудно, не справлюсь. И учиться, в такой объем работ. Ведь, если нет на объекте начальника участка, прораба — любой из трехсот строителей всех специальностей может обратиться ко мне... А с другой стороны — как заманчиво, какая огромная школа опыта! И поток — риск — это не такая уж плохая черта характера». Так он думал в тот день, 3 августа 1970 года. А потом, когда помогали и Е. Н. Сотников, и прораб А. К. Окороков, он быстро освоился на новом месте. Но удивление — не только профессиональное и чисто человеческое к тому, что создавалось, в нем не остывало, как, впрочем, и у тех, кто работал рядом с ним.

Не было его как-то несколько дней, пришел — а в кассовом вестибюле уже барельеф. Московский скульптор А. Красулин отразил историю развития сценического искусства от греков до нашего времени. И поразило это панно своей массивностью. Сейчас же — снова удивился. Как хорошо вписался барельеф в общий ансамбль здания!

Тогда все необычное удивляло его, как строителя. Большие, в 60 метров, пролеты и малое количество опор. Само перекрытие — тоже очень интересная конструкция. Или вот этот козырек над входом, размером в девять метров... Сегодня — тот день, когда он не удивляется. И устройство рампы подсветки жесткого горизонта тоже сегодня не кажется таким уж сложным, невыполнимым, отнимающим много времени, сил.

Сегодня — день, когда все эти ясно увидеть выполненным. И сказать: сделано хорошо. Это сделано здорово! С новосельем, театр!

С. ЕФИМОВ.

На снимке: мастер СМУ-4 «Тулпромстроя» Евгений ФИЛИППЕНКОВ.

Фото В. Комарова.